

30 ЛЕТ СПУСТЯ: КАК ПРОЕКТ «ШАХ-ДЕНИЗ» СТАЛ КОММЕРЧЕСКИ РЕНТАБЕЛЬНЫМ

4 июня 2026 года исполнится ровно 30 лет со дня подписания Контракта на разработку месторождения Шах-Дениз. В связи с этим редакция газеты «Вышка» обратилась с вопросами к доктору Акифу Нариманову, одному из основных «виновников» создания этого жизненно важного для нашей страны проекта.

— Акиф муаллим, скажите, пожалуйста, как возник проект «Шах-Дениз»?

— Должен сказать, что этот проект явился продолжением начатого в Республике процесса по привлечению всемирно известных своими технологиями в работе по поиску, разведке и разработке морских нефтяных и газовых месторождений компаний. А началось всё с памятного бизнес-форума, проведённого в Баку в октябре 1990 года по инициативе Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. На этом форуме председательствовал очень активный и инициативный Гасан Гасанов, бывший тогда председателем Совета Министров Азербайджанской ССР.

В тот период я, будучи начальником отдела геологии, поиска и разведки нефтяных и газовых месторождений Производственного объединения «Каспморнефтегаз», со степенью доктора наук принимал участие и в работе форума, и в последующих бизнес-дискуссиях с немногочисленными иностранными специалистами, прибывшими на форум. Через несколько дней в Кабинете Министров было проведено совещание с приглашением руководителей двух производственных объединений: нашего и «Азнефть», которые должны были дать конкретные предложения для привлечения иностранных компаний. И здесь произошёл курьёзный случай, о котором нашим читателям будет интересно узнать. Вопрос о выдвигании месторождения для совместных работ по разведке и разработке с иностранными компаниями был переадресован геологам.

Я предложил и главный геолог Хошбахт Юсифзаде согласился с предложением по нефтегазовому месторождению «Кяпяз», которое уже было открыто и характеризовалось более сложным геологическим строением. В тот период это месторождение называлось именем Октябрьской революции. О нашем выборе мы оповестили генерального директора Производственного объединения «Каспморнефтегаз» легендарного Гурбана Аббасова.

На следующий день после возвращения из Кабинета Министров он позвал нас и сообщил, что его предложение было принято и в Миннефтепром СССР сообщат, что Азербайджан предложил месторождение имени 26-ти Бакинских Комиссаров. Мы с Хошбахт муаллимом замерли и уточнили, что нами советовалось другое месторождение. Надо уточнить, что только эти два недавно открытых соседних месторождения, носили тогда коммунистические названия, в связи с чем и произошла эта ошибка.

А нефтяное месторождение имени 26-ти Бакинских Комиссаров — это сегодняшнее месторождение «Азери». И уже 18 января 1991 года появилось совместное Постановление — Приказ Совета Министров Азербайджанской ССР и Мини-

стерства нефтяной и газовой промышленности для объявления международного тендера на совместную разработку месторождения «Азери».

В соответствии с этим Постановлением в Объединении «Каспморнефтегаз» издаётся Приказ по созданию тендерной комиссии, которая до 20 апреля 1991 года должна была вынести своё решение по выявлению победителя.

Всего было подано 3 предложения: от британской компании British Petroleum — БИ-ПИ, американских АМОКО и Юнокал.

Начались ознакомительные встречи. Потом публичные слушания. И, учитывая большую активность компании БИ-ПИ, практически ни у кого не было сомнений, что победителем будет именно компания БИ-ПИ, которая, кстати, предлагала проведение работ с распределением прибыли 50 на 50, т. е. поровну.

При детальном рассмотрении представленных предложений, я в качестве секретаря тендерной комиссии подготовил детальный сравнительный расклад предложений, согласно которым на первое место вышла компания Юнокал. На второе — АМОКО и только на 3-е — БИ-ПИ в альянсе с Норвежской Статойл.

Однако, учитывая официальное заявление компании Юнокал, озвученное при подаче тендерного предложения, что она не претендует на роль основного оператора проекта, победителем была объявлена Компания АМОКО, которая первоначально (на стадии презентации своих предложений) была согласна получить чистую прибыль в размере 21%.

Надо признать, что, развиваясь в замкнутой стране Советов, мы значительно отстали в развитии новых технологий в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений, в бурении скважин и добыче и транспортировке нефти и газа. Это мы быстро поняли, когда начались поездки нашей рабочей группы в Америку (Хьюстон) с целью подготовки технических основ технико-экономического обоснования разработки месторождения «Азери».

Для наглядности, можно сказать, что компания АМОКО предлагала разрабатывать месторождение «Азери» с 3-х буровых платформ, тогда как мы сами предполагали построить от 12 до 18 буровых платформ.

Скорость и точность бурения скважин на западе значительно превосходили наши показатели. Например, компания Юнокал пробурила исследовательскую скважину на глубину 4 км за 7 дней, тогда как мы тратили несколько месяцев на аналогичные работы. Компания БИ-ПИ на морском месторождении Вич Фарм пробурила наклонно-направленную скважину в цель с отклонением 5 км. И таких примеров превосходства западных технологий очень много.

Читатель этого материала может задать вопрос: почему между объявлением победите-

ля тендера на разработку уже открытого месторождения (20 апреля 1991 года) и до подписания Контракта 20 сентября 1994 года потребовалось так много времени?

Дело в том, что в сентябре 1992 года уже был подписан Протокол согласования и завершения ТЭО (технико-экономического обоснование). Однако тот короткий временной отрезок был переполнен историческими событиями. Это и развал Советского Союза, и начало войны со стороны Армении, и появление у власти дилетантов (в основном) из Народного Фронта, и почти ежегодная смена руководства страны. Вся эта нестабильность значительно напрягала руководство западных компаний, которые изучали ситуацию, знакомились с геологическими данными, изучали условия их возможной работы и возможные пути транспортировки добытой нефти на западный рынок.

И только с приходом легендарного Гейдара Алиева к власти в Республике начала восстанавливаться стабильность и предсказуемость.

Однако происходящие в Республике судьбоносные события привели к тому, что западные партнёры из-за страха потери своих вложений в нестабильную страну, увеличили свою долю прибыли. И никакие переговоры не могли переубедить иностранного партнёра.

Здесь, думаю, надо сделать небольшое отступление и сообщить о последствиях визита в Азербайджан 7–8 сентября 1992 года знаменитой госпожи Маргарет Тэтчер, бывшей премьер-министром Великобритании в период 1979–1990 гг.

Во время пребывания госпожи Тэтчер в Баку было достигнуто соглашение между альянсом компаний БИ-ПИ и Статойл и правительством Республики о получении указанным альянсом компаний прав на изучение и подготовку технико-экономического обоснования для разработки открытого месторождения «Чираг» и ещё неоткрытого месторождения «Шах-Дениз» в течение 18 месяцев.

Кстати говоря, по этому соглашению альянс компаний обязывался в 2 этапа выплатить вознаграждение правительству Республики. В этот же период за-

падными партнёрами было выдвинуто предложение об унификации системы разработки месторождений «Чираг» и «Азери» (с охватом глубоководной части месторождения Гюнешли), расположенных в одной цепочке. Такой универсальный подход к разработке соседних месторождений сулил экономическую целесообразность, что и было подтверждено в последующие годы.

Однако, надо признать, что это стало поводом для отсрочки подписания Контракта по месторождению «Азери», ТЭО которого уже было готово.

После обстоятельного отступления вернёмся в 1994 год, в конце первой половины которого распространилась информация о том, что между Государственной нефтяной компанией Азербайджана SOCAR и новым альянсом западных компаний, от которых оператором выступали БИ-ПИ — АМОКО, не достигнуто конечных договорённостей об условиях разработки объявленных месторождений.

Как стало понятно со временем, это было сделано для успокоения недоброжелателей успешного развития Азербайджана.

Грамотный политик с огромным опытом государственной

работы, прекрасно разбирающийся в системном устройстве государственного аппарата крупной страны (России) Гейдар Алиев, хорошо понимающий, что для независимого Азербайджана, переживающего сильный упадок в экономическом развитии, 20 % территории которого оккупировано, с миллионом беженцев и внутренне-переселённых граждан без постоянного места работы, находившегося на пороге жёлаемого извне распада, с условным (зависимым) суверенитетом было жизненно важно твёрдо встать на собственный путь развития без незойливой опеки других крупных стран. Гейдар Алиев очень хорошо понимал, что подписание крупного международного Контракта с крупнейшими западными компаниями ведущих мировых держав может стать поворотным моментом в развитии Республики.

Поэтому, усыпив бдительность недоброжелателей, он 18 сентября объявил, что 20 сентября состоится подписание Контракта (названного впоследствии «Контрактом века»).

19 сентября в новостной вечерней программе России диктор неожиданно сообщил, что Азербайджан помогает вооружать Чечню (сопротивляющейся

30 ЛЕТ СПУСТЯ: КАК ПРОЕКТ «ШАХ-ДЕНИЗ» СТАЛ КОММЕРЧЕСКИ РЕНТАБЕЛЬНЫМ

воинским подразделениям России) и продемонстрировала автомат Калашникова, как бы оправдывая возможные контрмеры. 20 числа МИД России выпустило Ноту протеста по поводу предстоящего подписания Контракта за подписью министра Козырева.

А другой представитель Кабинета министров СССР – министр энергетики Юрий Шафраник прибыл на церемонию подписания Контракта, среди пайщиков которого была российская компания «Лукойл» с 10%.

В итоге дальновидность и прозорливость величайшего лидера Азербайджана не позволила недоброжелателям сорвать подписание жизненно важного для страны Контракта, который вступил в силу 12 декабря того же года после ратификации Парламентом.

— А как обстояли дела по подготовке контракта на разработку месторождения «Шах-Дениз»?

— По этому поводу есть, что рассказать. Надо начать с уточнения того, что называлось проектом «Шах-Дениз». Это глубоководная геологическая структура со слабо изученным геофизическими методами строением. Мы своими силами предприняли безуспешную попытку пробурить в северной относительно мелководной части структуры поисковую скважину. Общее мнение о перспективности этой разведочной площади сводилось к тому, что в ней может содержаться около 500 млрд. куб.м газа в глубоководных (6–7 км) песчаных горизонтах.

А в то время ещё не было газового ажиотажа. Газ стоил очень дешево, поэтому было явно нецелесообразно с экономической точки зрения бурить дорогостоящие глубокие и сверхглубокие скважины для добычи дешевого топлива. И бытовало мнение, основанное на опыте поисковых работ в основном в Америке, что глубже 6 км искать коммерческую нефть не имеет смысла. Поэтому все предложения членов правительства и руководства «Каспморнефтегаза», а затем и Концерна «Азербайнефть» западным гигантским компаниям начать совместные работы на площади «Шах-Дениз» наткнулись на вежливую благодарность и слова незаинтересованности в связи с отсутствием коммерческой составляющей.

В то время я усиленно занимался обоснованием перспективности глубоководных горизонтов в Южно-Каспийской впадине и пришёл к обоснованному выводу о возможном наличии на этих глубинах не только газа, но и нефти, что и было темой моей докторской диссертации, защищённой в начале 1990 года. Но сторонники этой гипотезы были считанные единицы, основным из которых был академик Шафаят Фархадович Мехтиев, мой научный вдохновитель.

Чтобы читатель мог почувствовать царившую тогда обстановку в научных кругах относительно глубоководных нефтей, позволю себе сказать, что мой совместный с Ш.Мехтиевым доклад на эту тему в 1984 году на 27-м Мировом Геологическом Конгрессе в Москве, где приводились обоснования воз-

можного наличия нефти на глубинах 9–10 км в Южно-Каспийской впадине, подвергся резкой критике со стороны американского учёного Майкла Хелбутти по простой, с его точки зрения, причине, что этого не может быть никогда.

Мои обоснования того, что геологические условия формирования нашей Южно-Каспийской впадины сильно отличаются от других, упорно не принимались во внимание. И такое мнение довлекло над остальными, а в связи с тем, что оно исходило от всемирно известных учёных, оно воспринималось беспрекословно.

гигантское месторождение мирового уровня.

Однако уже через 25 лет, в 2009 году в Мексиканском заливе, геологическое строение которого очень схоже с таковым в Южно-Каспийской впадине, была пробурена скважина на глубину 10 тыс. 685 м, которая обнаружила огромные запасы нефти на 10 км глубине. В последующем компания Шелл в 2014 году на этой же глубине открыла нефтяное месторождение Каикиас на участке с глубиной воды 1400 м. Таким образом, открытия в Мексиканском заливе подтвердили правильность выводов азербай-

бенности, разведочной площади «Шах-Дениз».

Доклад вызвал массу вопросов и в целом длился 4 часа. Вскоре после этого начались частые встречи со специалистами «БИ-ПИ» с обсуждением отдельных геологических вопросов касательно перспективности структуры «Шах-Дениз».

Я предложил менеджеру по разведке альянса компаний БП-Статойл Майклу Билбо создать две рабочие группы специалистов для комплексной проработки вопросов перспектив нефтегазоносности площади Шах-Дениз. Группы официально были созданы, мы на-

предложил поговорить с госпожой Маргарет Тэтчер, которая пользуется у нас большим уважением.

После этого и был организован приезд знаменитой Маргарет Тэтчер. На пышном приёме во Дворце Гюлистан и мне посчастливилось пожать её руку.

Ранее я уже говорил о том, что в первый же день двухдневного визита г-жи Маргарет Тэтчер в Баку было достигнуто соглашение об эксклюзивности исследовательских работ альянса БП-Статойл над проектом «Шах-Дениз». После этого начались интенсивные совместные встречи специалистов, на которых мы, обсуждая и споря по каждому подсчётному параметру, принимали согласованный вариант. Эта работа была завершена подписанием 18 августа 1994 года протокола по резервам УВ и программе разведочных работ. Главное в этой работе было то, что наши партнёры признали реальную возможность обнаружить в недрах месторождения «Шах-Дениз» жидкие УВ в объёмах около не менее 200 млн. т извлекаемой нефти и 40 млн. т конденсата. А наличие крупных объёмов нефти и конденсата делало проект «Шах-Дениз» коммерчески рентабельным.

Наши совместные расчёты легли в основу технической части Контракта, который и был подписан в торжественной обстановке 4 июня 1996 года и ратифицирован Парламентом Азербайджана 17 октября. Начатые после этого сейсморазведочные работы и поисковое бурение подтвердили наш оптимизм. А выросшая в несколько раз цена газа превратила этот

Не лишне будет сказать, что я самостоятельно, опираясь на результаты своих исследований и данные по газоконденсатному месторождению «Бахар», подсчитал возможный, на мой взгляд, объём газа, который мог содержаться в коллекторах ещё неоткрытого месторождения «Шах-Дениз» и опубликовал эти результаты подсчётов в закрытом сборнике института ВНИИГАЗ с целью проверки справедливости своих расчётов после открытия (в чем я не сомневался) и полного изучения месторождения «Шах-Дениз». По моим расчётам объём прогнозируемого газа получился чуть более 1 трлн. куб.м. То есть, мы можем обнаружить

джанских учёных о возможности обнаружения глубоководной нефти.

Сделаю ещё одно отступление. В октябре 1991 года у меня был доклад на научной Конференции AAPG (Американской Ассоциации Геологов-нефтяников) в Лондоне. Геологическое руководство БИ-ПИ попросило меня сделать в их офисе доклад по геологии всего Каспийского моря для всех их главных геологов, занятых в различных проектах по всему миру, которые прибудут в Лондон на эту же Конференцию.

Я согласился и поставил перед собой цель, привлечь их внимание к моему обоснованию перспектив нефтегазоносности больших глубин и, в осо-

чали периодически встречаться и обсуждать геологические нюансы. На каком-то этапе ещё не завершённых работ они уверовали в то, что на этой площади наравне с газом могут быть и жидкие углеводороды, в том числе, и нефть. И задавались вопросом, как они могут добиться эксклюзивности для завершения начатых исследовательских работ. Я им объяснил, что, поскольку мы являемся государственной, а не частной компанией, то им следует поработать с правительством.

Майкл Билбо сказал, что они не уверены, что действующий премьер-министр Великобритании Джон Мейджор найдёт время для приезда в Баку. Я

Проект в хорошо прибыльный.

Сегодня ни для кого не секрет, что львиная доля бюджета Республики приходится на поступления от проектов АЧГ «Азери-Чираг-Гюнешли» (глубоководная часть) и «Шах-Дениз».

Успешность работ по этим проектам (особенно по «Шах-Дениз») привлекло внимание инвесторов и к другим перспективным структурам, в результате чего в 2011 году было открыто ещё одно крупное газоконденсатное месторождение «Абшерон» в глубоководной (300–500м) части Каспия.

Впереди нас ждут новые открытия месторождений нефти и газа как в море, так и на суше.

— Спасибо за беседу.

Её вела **М.ГАСАНОВА.**